

Касимов Руслан Харисович

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация:

Современная политология переживает парадигмальный кризис. Одним из свидетельств этого является перемещение фокуса исследовательских интересов от классической категории «национальное государство» к понятию «цивилизация». Автор выделяет несколько значений термина «цивилизация» – с хронологической и топологической коннотациями. Описываются возможные модели перерастания нации в цивилизацию – «полинациональные» и «супернациональные» цивилизации.

Ключевые слова:

классическая политология, постклассическая политология, нация, государство, полинациональная цивилизация, супернациональная цивилизация, мультикультурализм, религия, парадигмальный кризис.

Kasimov Ruslan Kharisovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Liberal Arts Department,
Tyumen State Oil and Gas University

CIVILIZATION AS A CATEGORY OF POSTCLASSICAL POLITICAL SCIENCE

Summary:

The modern political science undergoes a paradigm crisis. An evidence of this is the shifting of the focus of research interests from the classic category of "national state" to the concept of "civilization". The author distinguishes some meanings of the "civilization" term: with chronological and topological connotations. The paper also describes possible models of nation's growing into civilization: multinational and super-national civilizations.

Keywords:

classic political science, postclassical political science, nation, state, multinational civilization, super-national civilization, multiculturalism, religion, paradigm crisis.

Как и многие «науки о духе» (выражаясь языком В. Дильтея), современная политология переживает парадигмальную трансформацию. Старые и проверенные категориальный аппарат, методология и ценностные ориентиры, подобно тектоническим плитам, испытывают сейсмическое влияние новых тенденций, сущность и генезис которых только входят в фокус философии, социологии, политологии и других гуманитарных дисциплин. Но вопреки неопределенности следует пытаться осмыслить и артикулировать характер происходящих процессов, интересных во многих отношениях.

Представляется, что одной из важнейших причин парадигмального кризиса в политологии является семантическая и эмпирическая диссолюция субъекта классической политологии – нации. Эта категория – канва классического политического дискурса, связывавшего всю его структуру воедино. Более того, нация выступает не только как когнитивная и топологическая единица, но и как хронологическая. «Процесс создания нации... (есть) часть масштабной трансформации общества» [1, с. 121].

Нация конституируется как многомерный феномен, значимость элементов которого и их связи репрезентированы многими гипотетическими конструкциями. К примеру, М. Хрох выделял три важнейших субстанциональных элемента, играющих роль в генезисе нации: «"память об общем прошлом", представляемом как "история" или "судьба" данной общности; "плотность и интенсивность языковых или культурных связей", обеспечивающих возможность коммуникации и межсубъектных взаимодействий; "концепция равенства всех членов группы, организованных в гражданское общество"» [2, с. 122].

Категория нации обладала методологической декартовской «clairement» при наличии четких границ. Однако постмодернистская «ризоматика» покусается в первую очередь на закрытые, жестко лимитированные системы, примером которой служит нация. Один из мощнейших факторов, атавизирующих понятие нации, – глобализация. На вторичность политических элементов (наций) перед элементом экономическим (мироэкономикой) обратил внимание Э. Валлерстайн, продемонстрировавший причины упадка наций в эпоху глобализационных дез- и интеграции. Будучи продуктом буржуазных революций XVII–XVIII вв. [3, с. 35], нация парадоксальным образом оказывается жертвой породившего его капитализма: «Мы настаивали на том, что социальная действительность, в которой мы живем и которая определяет наш выбор, не ограничена многочисленными национальными государствами, гражданами которых мы являемся, но представляет собой нечто большее – то, что мы называем миросистемой» [4, с. 45].

Новая категория, приходящая на смену нации, по-видимому, цивилизация. Не имея установившейся теоретической фиксации (в силу того что цивилизация – явление «становящееся», а не «ставшее», в терминологии О. Шпенглера), понятие цивилизации характеризуется качеством многомерности, обладая культурным, демографическим, экономическим, географическим и другими измерениями. Можно утверждать, что категория цивилизации обладает и политическим измерением. Она несет в себе возможность стать субъектом новой, постклассической политической науки, вытеснив категорию нации на периферию.

Маловероятно дать полноценное определение категории цивилизации, когда это явление находится в процессе становления. Однако вполне возможно попытаться выделить направления (или, словами Д. Нейсбита, «мегатренды») трансформации феномена нации в феномен цивилизации. Каждая из этих тенденций представляет собой семантическое ядро, объединяющее кластер близких значений.

Первое значение несет хронологическую коннотацию. Под цивилизацией может пониматься этап политического и культурного развития, следующий за «национальным государством». Конечно, можно возразить, что за временными пределами нации находится «транснационализм». Как высказался Р.Х. фон Райт, «национальное государство разлагается или "отмирает". Подтачивающие его силы имеют транснациональный характер» [5, с. 84]. Тем не менее гигантские социокультурные феномены, традиционно называемые «локальными цивилизациями» (в духе А. Тойнби), не только не прекратили свое существование, но и демонстрируют актуальный потенциал в рамках процесса, удачно названного Р. Робертсоном «глокализацией». Американский политолог С. Хантингтон защищает этот тезис в нашумевшей книге [6].

Второе значение понятия «цивилизация» имеет топологическую коннотацию. Под цивилизацией понимается продукт постнациональной трансформации. Здесь можно отметить две тенденции. Хотя возможны и другие, но представленные выглядят наиболее репрезентативно.

Первая тенденция по существу мультипликативна. Цивилизация понимается как синтез нескольких наций. Подобная модель может быть названа полинациональной. Характерной ее особенностью является тот факт, что полинациональные цивилизации не имеют, по аналогии со «стержневым государством», «стержневой нации».

Подобный тип интеграции чаще всего будет осуществляться на политико-экономической основе, когда для этого возникнут подходящие условия. Наиболее ярким примером является Евросоюз, объединение которого не только не закончилось, но в сущности (а не де-юре) еще не началось. Отсутствие «стержневой нации» и «стержневого государства» означает внутреннюю борьбу за доминирование. Европейский союз представляет собой не столько результат естественного исторического развития, сколько искусственный проект, задача которого – ускоренная интеграция европейских народов в единое культурное пространство. Поэтому внутреннее взаимодействие наций оставляет впечатление некоторой механистичности. Европейский «мультикультурализм» вполне аддитивен концепту «полинациональной» цивилизации. Отсутствие «стержня» и невозможность органического соединения «ядер» предполагают обращение к культурной эклектике, называемой политкорректным эвфемизмом «мультикультурализм».

Интересна новизна политико-экономического проекта форсированной интеграции по типу «полинациональная цивилизация». Многие проблемы, касающиеся объединения Европы, обладают остротой потому, что они встречаются впервые. Политический и бюрократический аппарат Евросоюза сталкивается с задачами, не имеющими исторических прецедентов. Поэтому уместно назвать полинациональный цивилизационный проект инновативным.

Другая модель полинациональной цивилизационной интеграции строится не на политико-экономических основаниях, а на культурных. Чаще всего главным интегрирующим элементом выступает религия. С. Хантингтон характеризовал современные цивилизации именно на этом основании: «исламская», «буддистская», «индуистская» [7, с. 44–58]. Подобный тип интеграции в отличие от предыдущего является традиционным, поскольку данная разновидность представляет собой результат естественного развития, а не форсированный проект, как инновативная полинациональная цивилизация.

В сегодняшних условиях религия также становится моментом социополитического конструирования, поэтому нужно отличать традиционные «естественные религии» от «инструментальных» модификаций. Пример подобной модификации продемонстрировала «арабская весна». Именно такие «инструментальные» версии обладают наибольшей значимостью в современной политике.

Традиционной также можно назвать «супернациональную» модель трансформации. Цивилизация возникает как результат инклюзии малых наций большой или, как гласит ныне популярный в СМИ неологизм, «титупольной». Это со временем приводит к частичной или полной ассимиляции малых народов.

Такая модель строится на культурной основе, хотя и содержит политико-экономический момент. Целостный культурно-языковой комплекс, как в феномене «русской» и «синской» (или «китайской») цивилизации, постепенно распространяясь, включает в себя соседние народы. Чаще всего интеграция происходит до момента, когда поглощающий и поглощаемый элементы превращаются в полноценные нации. Тем не менее в эпоху буржуазных революций меньшинства начинают осознавать себя именно как нации. «Титульный компонент» в результате начинает считать себя не «нацией», как манчжуры, уйгуры, тувинцы или татары, а «сверхнацией» – связующим звеном всей социальной сверхсистемы.

Ж.-Ф. Лиотар высказал следующую мысль: «Бывшие полюса притяжения, созданные национальными государствами, партиями, профессиями, институтами и историческими традициями, теряют свою привлекательность. И не похоже, что они будут заменены, по крайней мере, в том масштабе, какой они сейчас имеют» [8, с. 43]. Таким образом, несмотря на актуальную потерю привлекательности, замена многих социальных и политических институтов потенциально возможна.

Ссылки:

1. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм* / пер с англ. и нем. М., 2002. 416 с.
2. Там же. С. 122.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. М., 2001. 288 с.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М., 2006. 245 с.
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М., 2004. 188 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М., 2007. 571 с.
7. Там же. С. 44–58.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М. ; СПб., 1998. 160 с.

References:

1. Chroch, M 2002, 'From the national movements to a fully formed nation: the process of nation-building in Europe', *Nations and Nationalism*, Moscow, 416 p.
2. Chroch, M 2002, 'From the national movements to a fully formed nation: the process of nation-building in Europe', *Nations and Nationalism*, Moscow, p. 122.
3. Anderson, B 2001, *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, Moscow, 288 p.
4. Wallerstein, I 2006, *World-system analysis. Introduction*, Moscow, 245 p.
5. Bauman, Z 2004, *Globalization. The consequences for the individual and society*, Moscow, 188 p.
6. Huntington, S 2007, *The Clash of Civilizations*, Moscow, 571 p.
7. Huntington, S 2007, *The Clash of Civilizations*, Moscow, p. 44-58.
8. Lyotard, J-F 1998, *Postmodern Condition*, Moscow; St. Petersburg, 160 p.